

Глава 117: Шокирующее просветление

Что за чушь она говорит? Гнев запылал в сердце Инин, а кровь в ее венах превратилась в лаву, которая прожгла ее тело. Ее лицо покраснело от гнева, но она заставила себя сохранять спокойствие и улыбнулась. "Понятно, так императрица послала устный указ?"

Она внимательно наблюдала за окружением вокруг себя, когда говорила это. Она не могла ничего прочесть от своих тетушек, когда они опустили глаза, не сказав ни слова. Тем не менее, выражения лиц ее кузин предложили ей некоторое понимание; неловкость и беспокойство были написаны ясно на их лицах. Цинь Инин мгновенно поняла, что Ни Сунь не была вызвана императрицей. Она вошла во дворец и по другой причине.

Старая вдова не заметила ничего неловкого и улыбнулась в ответ. "Не стоит беспокоиться. Тетя Цао хотела провести немного времени с твоей матерью и сопереживала тому, что случилось с твоей семьей по материнской линии. Она знала, что твоя мать была подавлена и привела ее во дворец подышать свежим воздухом.

"Я понимаю. Тетя Цао очень заботливая." Цинь Инин говорила спокойно и нежно, как обычно. - Сколько дней прошло с тех пор, как мама вошла во дворец?"

"Твоя мать вошла во дворец на второй день после того, как вы все ушли." Старая вдова была безмерно рада, что Цинь Инин не пришла в ярость, как ожидалось.

"Я понимаю." Цинь Инин быстро размышляла и пришла к следующим выводам. Этот вопрос, вероятно, проистекал в значительной степени из желания старой вдовы угодить Ни Цао. Матриарх, вероятно, тонко указал Ни Цао, чтобы она взяла Ни Сунь во дворец, чтобы сделать ее там наложницей. Она унижала Ни Сунь, чтобы выше поднять другую наложницу. Но была и другая картина, о которой старой вдове не хватало ума додуматься.

- Вы уверены, что тетя Цао обсуждала этот визит с императрицей перед тем, как войти во дворец?" Цинь Инин мягко улыбнулась, но не стала ждать ответа. Она поднялась на ноги. "С нашей поездкой в Сихуа для мирных переговоров, император в основном поставил всю судьбу великого Янь на действия отца. Несмотря на то, что мы богаты и плодородны, многие годы дефицита превратили нас в слабую женщину без возможности дать отпор, цель, которая прыгает перед бандитами с большим мешком серебра. Мало того, что мы не можем защитить наше богатство, нам трудно обеспечить даже нашу собственную безопасность. Отец-известный героический талант с великой репутацией. Старая вдова, как вы думаете, чего больше всего боится император, когда посылает отца на мирные переговоры?"

Хотя Цинь Инин все еще улыбалась, ее настроение медленно менялось. Когда все присутствующие смотрели на нее, сходство с обычным суровым обликом Цинь Хуайюаня было поразительным. Хотя Цинь Инин никогда не проводила время при дворе, холодная свирепость в ее личности, возвращенная во время борьбы с дикими животными, добавила несколько грозных намеков на ее осанку.

Когда старая вдова посмотрела на Цинь Инин, выражение ее лица резко изменилось, когда она вспомнила, что однажды сказал ей ее любимый сын. Матриарх тупо посмотрела на внучку, и с ее ранее сияющего лица стекал цвет.

"Император, естественно ... больше всего боится ..." - ее голос затих с испугом. Никто из присутствующих не был дураком, все они знали, что осталось недосказанным.

Вторая и третья мадам смотрели друг на друга, в то время как девушки имели торжественные выражения на лицах.

"Все правильно." Цинь Инин улыбнулась. "Император больше всего боится, что мой отец внезапно перейдет на сторону врага. Поэтому, естественно, ему нужно чем-то сдерживать отца. Какое самое слабое место отца? Это только моя мать!"

Девушка медленно подошла к старой вдове, ее улыбка не дрогнула. "Но, к счастью, отец успешно завершили мирные переговоры и благополучно вернулся. Кризис, нависший над нашими головами, также отступил.

"Мы все-Цинь, и все в одной лодке. Когда птичье гнездо опрокидывается, яйца не остаются нетронутыми." Ее пронзительный взгляд резко пронзил старую вдову и двух ее тетушек. "Не говоря уже о тех, кто хотел воспользоваться либо моим отцом, либо моим отсутствием, чтобы замышлять и планировать определенные вещи, но даже если бы они преуспели, все еще остается загадкой, смогут ли они сохранить свои доходы или вместо этого обожгут свои руки."

Цинь Инин не слишком завуалировала свои намерения, чтобы тонко напомнить им всем, но удивление и враждебность ее "семьи" при ее возвращении были просто слишком откровенны. Ветви семьи Цинь еще не разделились на свои семьи. Цинь Хуайюань был первенцем главной ветви и, таким образом, главной опорой семьи. Второй дядя был вторым официальным сыном, а также придворным чиновником. Тем не менее, его положение не было высоким, и он всегда был подавлен. Третий дядя был рожден наложницей и сосредоточил свои усилия на том, чтобы стать торговцем, став экономической линией жизни семьи.

Когда Цинь Хуайюань был на месте, вторая и третья ветви прочно стояли на своих местах. Но как только он ушел, другие ветви начали действовать. Второй официальный сын чувствовал, что он может унаследовать мантию лидерства, в то время как наложница задавалась вопросом, почему экономическая линия жизни семьи должна отдавать свое серебро другим. Никто не осмеливался поднять вопрос о разделении семьи при Цинь Хуайюань, но это не означало, что им не хватало сюжетов в игре в тени.

Что насчет нее? Институт светящегося обаяния был невероятно богатым уловом, если она не вернется живой, не говоря уже ни о чем другом. Она и ее отец знали, что император хотел институт, но семья не хотела. Возможно, тем, кто хотел забрать институт, было жаль, что она вернулась.

Взгляд Цинь Инин упал на Цинь Хуэйнин. Должно быть, это она сочла это величайшей жалостью. Несмотря на то, что теперь она приемная дочь, она называла герцогиню Динь своей бабушкой по материнской линии. Если бы Цинь Инин не вернулась живой, естественно, другая внучка взяла бы на себя семейный бизнес. Но теперь, когда Ни Сунь увидела коварную личность Цинь Хуэйнин, их мать абсолютно не позволила этому случиться. Таким образом, существование Ни Сунь было препятствием для реализации планов Цинь Хуэйнин.

Задумывались ли эти простодушные люди с незначительной прибылью о том, что произойдет, если отец или я не вернемся? Они бы потеряли даже свои жизни, не говоря уже о всей этой глупости, о которой они замышляют. Цинь Инин просто изложила эту логику настолько ясно, насколько могла, чтобы они задумались. Если бы они испугали себя тем, что они себе представляли, ну, тогда это тоже было бы своего рода наказанием.

Лицо старой графини стало пепельным, а на лицах второй и третьей мадам тоже были очень уродливые выражения. В лице Цинь Хуэйнин перемешались всевозможные цвета, она поджала

губы и потеряла себя в мыслях на некоторое время. Когда она увидела, что Цинь Инин смотрит на нее, она свирепо встретила ее взгляд демонстрируя свою силу. Тем не менее, ее руки нервно играли на ее платке, выдавая ее нервы.

"Значит, Ни Цао забрала твою мать во дворец, потому что император этого хотел?" Старая вдова наконец-то очнулась.

"Это скорее всего так." Цинь Инин слегка улыбнулся. "Император не может открыто взять мою мать в заложники. Это породило бы множество гнилых сплетен. Уже достаточно разногласий и критики по поводу того, как на этот раз велись мирные переговоры. Император не такой уж и дурак, поэтому он воспользовался услугами Ни Цао."

Действительно, императорский указ не мог быть дан, поэтому они могли использовать только законное оправдание посещения Ни Цао ее родственников.

"Подумать только, что Ни Цао не будет на нашей стороне!" Старая вдова выглядела ошеломленной.

"Избегать потерь и искать выгоды-это естественное поведение человека. Не сердись, старая вдова.- Ответила Цинь Инин, не моргнув глазом. Разве не это часто делала старая вдова? Что, это было приемлемо только тогда, когда она это сделала, и не приемлемо от кого-либо еще?"

Услышав слова Цинь Инин, все женщины в комнате стали серьезными. Вторая и третья мадам в очередной раз ощутили возможности своей племянницы, и даже начали думать, что они никогда не должны пытаться противостоять Цинь Инин напрямую. Перед ними была девушка, которая столкнулась со старой вдовой, которая полностью отложила многие годы отношений с невесткой, позволив наложнице взять официальную жену во дворец для неопределенных мучений. Цинь Инин вообще не подняла шума. Она просто проанализировала политическую ситуацию вслух, и этого было достаточно, чтобы цвет лица старой вдовы сменился и она горячо желала вернуть время вспять. Это не было пустыми угрозами, она просто с помощью ума разгромила все позиции оппонента!

Когда она увидела, как разбита громом старая вдова, Цинь Инин усмехнулась. "Не волнуйся, бабушка. Теперь, когда отец благополучно вернулся, все будет решено. Я уверена, что мама и Ни Цао скоро вернуться домой."

Даже если бы это было так, как будет старая вдова доверять Ни Цао в будущем? Матриарх почувствовала, что ее жестоко обманули.

"Старая вдова, поужинаем сегодня в теплой комнате?" матушка Цинь долгое время слушала в сторонке, не имея возможности вставить слово. Теперь, когда все вопросы были обсуждены, она подошла с реверансом и улыбнулась.

Лицо старой графини было пепельным, и она кивнула, совершенно лишенная интереса. Цинь Инин опустила глаза, тщательно скрывая все эмоции. После того, как группа приняла участие в ужине, они вернулись в свои резиденции с различными мыслями.

Цинь Инин взяла на руки кролика, сидя скрестив ноги на кровати рядом с окном. Она надела тонкую ватную куртку и с нахмуренным лбом размышляла о ситуации. Цюлу принесла дополнительную лампу, чтобы осветить мрачную комнату.

"Как же так можно! Я никогда не видел никого подобного! Все, что она делает, это запугивать нашу мадам, когда нас нет дома, это все, что она может!" ругались Бинтан и Сонланг, пока

работали с иглой и ниткой над обувью.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389104>